

Woman in Russian Society
2019. No. 2. P. 107—119
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.10

Женщина в российском обществе
2019. № 2. С. 107—119
ББК 63.3(2)613-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.10

ПОЛИТИКА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА 1920-х гг. И «КОНСТРУИРОВАНИЕ» МАТЕРЕЙ НОВОГО ТИПА: ОПЫТ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ

М. В. Васеха

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, Maria.vasekha@gmail.com

Анализируются становление и механизмы работы института охраны материнства и младенчества в Сибири в области медико-санитарного просвещения женщин в 1920-х гг. Ранние советские идеологи в ходе «конструирования» нового быта и новой советской женщины не могли обойти стороной материнство как социальную функцию женщины. Создание на государственном уровне отдельного направления в политике — охраны материнства и младенчества было задумано с целью ускорить переход в фактическую плоскость декларированное Советами равенство мужчины и женщины. Политика охраны материнства и младенчества затрагивала практически все модернизационные начинания новой власти и должна была решить множество вопросов в области как здравоохранения, так и социальных преобразований. В рамках политики охраны материнства и младенчества демонтировались традиционные и конструировались новые, уже нормированные на государственном уровне практики родительства, и материнства в частности, играющие основополагающую роль при воспроизводстве социального порядка.

Ключевые слова: охрана материнства и младенчества, 1920-е гг., Сибирь, новая советская женщина, гендерный конструктивизм, женская история, агитация и пропаганда, материнство, медико-санитарное просвещение.

© Васеха М. В., 2019

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII—XXI вв.)».

**THE POLICY OF MOTHERHOOD
AND INFANTHOOD PROTECTION IN THE 1920s
AND “DESIGNING” OF A NEW TYPE MOTHERS:
THE EXPERIENCE OF THE SIBERIAN VILLAGE**

M. V. Vasekha

N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, Maria.vasekha@gmail.com

The article analyzes the formation and operation mechanisms of the institution for the protection of motherhood and infancy in Siberia in healthcare and sanitation aspect in the 1920s. The early Soviet ideologists during the “construction” of the new lifestyle and the new Soviet woman could not ignore motherhood as a social function of woman. A distinctive feature of the national modernization was its state indoctrination; the young Soviet government pedaled the transformations in a comprehensive manner, paying particular attention to profound axiological changes in society. The project to combat the “old way of life” was very successfully implemented, one of its components being the policy of women’s emancipation and the direction of motherhood and infancy that supports this policy. For the first decade of these directions, the Soviets managed to lay a serious foundation of new values and demographic attitudes, patterns of behavior among young Soviet women. The motherhood and infancy protection policy affected virtually all modernization initiatives of the new government, and had to solve many issues in the field of healthcare and social transformations. Within the framework of the motherhood and infancy protection policy, traditional and new parenting and motherhood practices in particular, having a fundamental role in the reproduction of social order, were dismantled and constructed.

Key words: motherhood and infancy protection policy, 1920s, Siberia, new Soviet woman, gender construction, women’s history, agitation and propaganda, motherhood, medical and sanitary education.

Постановка проблемы

С установлением советской власти наша страна осуществила ускоренный модернизационный рывок в самых разных областях жизни. Отличительной чертой отечественной модернизации стал характер ее государственной индоктринации, молодая советская власть педалировала преобразования комплексно, уделяв особое внимание глубинным аксиологическим изменениям в обществе. Весьма успешно реализованным стал проект борьбы со старым бытом, одним из столпов которого была политика раскрепощения женщин и поддерживающее ее направление по охране материнства и младенчества. За первое десятилетие реализации этой политики Советам удалось заложить серьезный фундамент новых ценностных и демографических установок, паттернов поведения у молодых советских гражданок [Васеха, 2013]. Немаловажным достижением стало формирование матерей нового советского типа, которые, в свою очередь, уже в рамках нового быта должны были воспитывать «идеологически правильных» членов нового советского общества. Автор статьи считает важным рассмотреть ход реализации

этих глубинных преобразований через осуществление политики охраны материнства и младенчества на локальном материале (Западная Сибирь) в первое десятилетие их проведения.

В ходе написания работы были привлечены материалы периодической печати 1920-х гг. (журналы «Красная сибирячка», «Сибирский медицинский журнал», «Жизнь Сибири»), методические пособия для женотделов на местах и работы делегатов, архивные материалы, статистические данные, интервью с пожилыми информантами, родившимися в 1920-х гг. или помнившими рассказы старшего поколения об изучаемом периоде.

В 1918 г. при Наркомате государственного призрения РСФСР был создан отдел по охране материнства и младенчества (охрматмлад, как сокращенно называли данное направление в сибирской прессе) для «разработки вопросов и проведения неотложных мероприятий по охране и обеспечению материнства как социальной функции женщины и по охране младенчества как прямой обязанности государства» [Бильшай, 1956: 95]. Именно направление охраны материнства должно было дать «полное раскрепощение женщины, помочь ей совмещать труд и материнство» [Бравая, 1929: 202]. В программных трудах советских идеологов работа по охране материнства ставилась во главу угла всех советских преобразований. В 1919 г. В. И. Ленин писал, что именно успешная реализация проекта по охране материнства должна была дать «настоящее освобождение женщины» [Ленин, 1970: 24]. В 1925 г. Л. Д. Троцкий в программной статье «Строить социализм — значит освобождать женщину и охранять мать» отмечал: «Изменить в корне положение женщины можно, лишь изменяя все условия общественного и семейно-бытового существования. В том и выражается глубина вопроса о матери, что в этой живой точке пересекаются, в сущности, все решительные нити хозяйственной и культурной работы» [Троцкий, 1926: 28—29]. В. П. Лебедева, первый руководитель отдела охраны материнства и младенчества Наркомата здравоохранения РСФСР и одна из основателей первого Государственного научного института охраны материнства и младенчества описывала советскую систему охрматмлада как такую, которая «всегда имеет в виду женщину в процессе труда... и стремится облегчить ей выполнение этих функций без ущерба для ее функции биологической, связанной с воспроизводством общества» [Лебедева, 1934: 18].

Таким образом, отделу охрматмлада был вверен достаточно широкий круг вопросов: создание сети женских и детских консультаций, а также учреждений общественного воспитания, которые в деревнях были представлены сезонными полевыми яслями и детскими площадками. Сюда же относилась акушерская и родильная помощь, профилактика женских болезней, абортная и противозачаточная помощь, юридическая помощь матери и ребенку, борьба с беспризорностью детей ранних возрастов, организация трудовой помощи матерям-одиначкам, подготовка работ охраны материнства и детства [ГАНУ, д. 46, л. 25]. В данной статье автор сосредоточивается на таких важных аспектах в вопросе «конструирования» матери нового типа, как санитарно-гигиеническое просвещение женщин, охрана женского репродуктивного здоровья и здоровья новорожденных.

«Что нужно знать матери»¹

Советские идеологи от охрматмлада исходили из того, что крестьянки и работницы были чрезвычайно отсталыми в санитарно-гигиенических познаниях, не способными оградить себя во время беременности и родов и своих новорожденных детей от различных заболеваний. Эта позиция была справедливо подкреплена данными статистики детской смертности, и младенческой в частности. Детская смертность до 5 лет в Сибири была выше, чем в европейской части РСФСР, почти на 10 % в сельской местности и 8 % в городах. В 1927 г. из каждой 1000 рожденных детей умерли почти 95 [Естественное движение населения... , 1930: 17—18]. Особенно высока была младенческая смертность (до 1 года) в сельской местности Сибирского края, она доходила до 220—350 смертей на каждую 1000 новорожденных сибиряков. Для сравнения: в Москве эта цифра составляла 130 смертей, а в Ленинграде — 149 на 1000 новорожденных [Хронин, 1928: 37].

Важно отметить, что в сельской местности Сибирского края в 1920-х гг. практически отсутствовала детская медицинская помощь. Даже в крупных сибирских городах состояние этого направления было в ужасающем состоянии: в 1925 г. детские врачи были только в Новониколаевске (9 врачей, в 1921 г. — ни одного), Барнауле (3 врача, в 1921 г. — 2), Омске (11 врачей, в 1921 г. — 1), Томске (14 врачей, в 1921 г. — 4), Красноярске (4 врача, в 1921 г. — 4) и Иркутске (10 врачей, в 1921 г. — 6). Больше педиатров на территории Сибирского края не было [Отдел информации, 1925].

Столь высокий показатель детской и младенческой смертности связывали не только с практически полным отсутствием какой-либо медицинской помощи на селе, но и с низкой грамотностью населения в санитарно-гигиенических вопросах. «Деревня страдала тогда от бескультурья, крестьянкам были чужды самые элементарные гигиенические навыки. Высокая детская смертность, заболеваемость женщин... засилье бабок» [Лебедева, 1934: 42] — так описывала В. П. Лебедева состояние дел в первое десятилетие советской власти.

Таким образом, санитарное просвещение матерей стало одним из основных направлений новой политики. В. П. Лебедева, подводя итоги своей двенадцатилетней работы в книге «Охрана материнства и младенчества в Стране Советов», одну из глав назвала «Патология материнства». Под словом «патология» она понимала не только и даже не столько медицинские патологии, обусловленные вынашиванием и родами, сколько «всю сумму явлений, которые характеризуют материнство как социальную функцию женщины», связаны с понятием «социальная обусловленность болезней» [там же]. Ранняя советская политика охраны материнства и младенчества предполагала осуществление массовой работы по санитарно-гигиеническому просвещению населения и внедрению навыков профилактики: проведение популярных лекций и бесед в деревнях, показы пропагандистских фильмов, организацию выставок (например, создание стенда, посвященного новым методам вскармливания искусственным путем — детскими смесями и др.), конкурсов грудных детей и недель ребенка. Выдвигалась идея выдавать матерям пособия по уходу за новорожденным, а в органах загса

¹ Название постоянной рубрики в журнале «Красная сибирячка».

снабжать всех брачующихся литературой по гигиене детства и материнства [Рецензия на брошюру... , 1926].

На практике же все выглядело далеко не столь оптимистично. В отчете о состоянии здравоохранения в Сибири за 1923 г. по поводу санитарного просвещения сибирский врач А. А. Грацианов отмечал: «В городах читается время от времени ряд лекций, правда часто довольно бездушно и мало интересных для народа, которые он слабо посещает. В деревнях же, к сожалению, в этом отношении ровно ничего не делается. Дело санитарного просвещения народа не может быть поставлено за отсутствием на местах библиотек, стационарных и подвижных выставок, домов санитарного просвещения и т. д.» [Грацианов, 1924: 63].

Новосибирский доктор А. И. Баландин в 1927 г., описывая работу по развертыванию здравоохранения в Сибири, характеризовал ее как «несомненно энергичную», в то же время о работе в области санпросвещения населения говорил осторожно, употребляя формулировку «более скромные достижения» [Баландин, 1927]. Врач разделял период «военного коммунизма», когда санпросвет «работал вширь» (листовки, беседы, агитлекции), и отмечал новый курс — «главным образом вглубь». В 1921—1922 гг. Сибирский центр санпроса имел в штате почти 70 человек; работали библиотечный, агитационно-лекционный, школьно-курсовой отделы, художественная, литературно-издательская и музейно-выставочная секции. В отчетах за 1924 г. говорится о прочитанной 2281 лекции, из них в селах — 1279, с общим количеством слушателей 156 743 человека, из них в уездах — 99 257 человек. В 1925 и 1926 гг. количество лекций возросло до 8245 и 8827 соответственно. В Сибирском крае функционировало 2 дома санпросвещения, в 1926 г. начали работу 49 уголков здоровья (из них 16 в селах), 8 постоянных и 11 передвижных выставок, были показаны 43 театральные санпостановки и открыты 6 библиотек санпросвещения с общим числом читателей 320 человек [Баландин, 1927: 15].

Несмотря на, казалось бы, явный прогресс в работе направления и внушительные цифры, такой охват санпросветом носил скорее точечный характер для населения Сибири, не был сколько-нибудь упорядоченным и не менял санитарно-эпидемиологической картины края в целом. При очевидно низких показателях фактической работы с населением работу по санпросвещению пытались компенсировать изданием соответствующей литературы. В стране с 1923 г. по 1930 г. количество книг по уходу за ребенком и их тиражи стабильно росли. Если в 1925 г. было выпущено 8 новых книг по данной тематике, то в 1927 г. — 39, в 1929 г. — 65, в 1930 г. — 128 [Черняева, 2010: 456]. В 1920 г. отдел охраны материнства и младенчества создал свое издательство, и к концу 1920 г. общий тираж популярной литературы по уходу за ребенком составил 200 000 экземпляров [Материалы Первого Всероссийского совещания... , 1920], а к 1927 г. — 1 млн 114 тыс. экземпляров. Однако учитывая, что в Сибири в 1920-х гг. по официальной статистике только 9,2 % крестьянок были грамотными, вряд ли столь впечатляющие тиражи могли повлиять на общую картину в целом [Васеха, 2018]. Кроме того, в периодических женских изданиях, медицинских журналах теме воспитания матерей нового типа были посвящены постоянные рубрики. Так, например, в «Красной сибирячке» в рубрике «Что нужно знать матери»

освещались вопросы, касающиеся личной половой гигиены, протекания беременности, воспитания и кормления младенцев, приучения к горшку, приемов социализации детей и профилактики различных детских заболеваний и др. Понимая свою читательскую аудиторию, авторы этого сибирского журнала обращались к сибирячкам на доступном языке, информация часто была облечена в форму жизненной истории, которая «случилась» с простой крестьянской женщиной, возможно соседкой (см., напр.: [О беременности, 1925]).

Женское здоровье

На страницах женских и медицинских журналов, помимо тем, связанных с материнством, часто затрагивались насущные проблемы, касающиеся женского здоровья. Так, рассказывалось о причинах выпадения матки и возможностях лечения этого заболевания. Причина этого, к сожалению, весьма распространеного в исследуемое время женского недуга описывается очень красочно: «В страдную пору на счету каждая рука. Тут уже некогда разбираться, больна ли женщина или нет — становись на работу. Иногда женщина не успеет родить, а уже ей приходится и жать, и убирать. Зимой и в холод ходит она на речку, иногда за целую версту, полоскать белье. Стоит на коленках, руки стыннут, встает — еле разогнется, с речки тащит на себе мокрое белье, а у самой уже как два месяца в животе ребенок шевелиться стал; как следствие, болеет деревенская женщина частенько. Мужчина в 45 лет еще молодой, а баба выглядит совсем старухой» [Что за болезнь... , 1925: 29]. На страницах прессы нередко высказывались призывы к женщинам заботиться о своем репродуктивном здоровье, например делать физиологические перерывы между беременностями и родами для полного восстановления организма, не поднимать тяжести, переходить к более щадящим видам работы во время беременности.

Особо подчеркивалось, что во время беременности женщина должна всячески оберегать свой плод, в том числе использовать положенный по закону отдых перед родами: «Материнство начинается не с момента рождения ребенка, а с момента зачатия» [Что такое охрматмлад, 1923: 81]. Для того чтобы правильно родить и растить ребенка в первые месяцы его жизни, как убеждали авторы на страницах «Красной сибирячки», необходимо находиться под наблюдением специалиста. Это служило главным обоснованием посещения женщинами учреждений сети охрматмлада. На страницах печатных изданий часто говорилось о том, что роды и воспитание детей в первые месяцы жизни без наблюдения врача из-за отсутствия знаний у многих молодых матерей были неправильными, поэтому ребенок часто калечился [там же: 82]. Приводились данные, согласно которым за февраль 1923 г. в Омске на волне ликвидаторских настроений по отношению к охране материнства и младенчества погибло более 75 % новорожденных. Вследствие этого популярно разъяснялись задачи и цели охраны материнства и младенчества, польза соответствующих учреждений и необходимость обращения в них женщин.

Среди сибирской периодической литературы выделяется «Сибирский медицинский журнал», являвшийся печатным органом Управления Уполномоченного Наркомздрава по Сибири. Этот источник весьма ценен для исследователя, поскольку градус пропаганды в нем не столь высок. Его читающей публикой

была узкая группа профессионалов, обсуждавшая здесь реальное состояние дел, насущные проблемы. В журнале одной из постоянных стала рубрика «Охрана материнства, младенчества и детства», где освещались различные аспекты работы в этой области в Сибирском крае: плановые обследования здоровья детей в разных городах Сибири, отчеты об организации детских летних оздоровительных кампаний, представление последних работ с рекомендациями по санитарно-просветительской деятельности и охране материнства и младенчества, политика развития этого направления здравоохранения, сведения о состоянии вопроса в разных районах края и др. Помимо специализированных статей, публиковались популярные лекции санитарно-гигиенического содержания, которые можно было использовать для чтения вслух крестьянам. В лекциях на санитарные темы рассказывалось о том, как избежать заражения кишечными заболеваниями, ухаживать за новорожденными и грудными детьми. Там же публиковали основные симптомы заболеваний у детей и методы оказания первой помощи, однако главным средством борьбы с детской смертностью все авторы статей называли содержание ребенка в яслях. Обосновывалась острая необходимость открытия в сельской местности летних яслей. Во всех газетах и журналах для женщин хотя бы один материал был посвящен проблеме устройства яслей в деревне, конкретным мерам по их организации.

В целом методы традиционного воспитания детей в крестьянских условиях получили в советской пропагандистской и профессиональной литературе охрматмлада обобщающее название «плохой уход». Предметом особой борьбы стала широко распространенная крестьянская традиция давать младенцам соски с жеваным мякишем. Эта тема вышла на просторы массовой пропаганды и нашла отражение в плакатах, см., например, агитплакаты «Соски и жвачки погубили больше крестьянских детей, чем пули солдат» (автор неизвестен, 1925 г.)² и «Отчего в России умирает так много грудных детей? Вследствие раннего прикорма кашей и жеваной соской» (В. Спасский, 1920-е гг.). На агитплакатах груднички призывали родителей — представителей «старого мира» — ухаживать за ними в соответствии с требованиями нового быта: начинать прикорм не ранее 6 месяцев и в соответствии с нормативными советскими стандартами (которые печатались тут же), не пользоваться чепцами и свивальниками, не давать грудничкам коровье молоко, а кормить материнским, чаще проветривать помещение и делать влажную уборку. Отдельная группа агитплакатов призывала не наказывать и не бить ребенка в семье, поскольку это «задерживает его развитие и портит характер» (А. Лаптев, 1929 г.). Вместо семейного воспитания посредством наказания плакаты призывали отвести ребенка в сад, школу, пионеротряд. Или: «Чем ребят бранить и бить, лучше книжку им купить» (Н. Поманский, 1928 г.).

Однако, как отмечали современники, пропаганда санитарно-гигиенических норм и педиатрических наставлений среди крестьянок-сибирячек часто наталкивалась на глухую стену непонимания. Так, в дневнике учительницы из села Копкуль Купинского района Барабинского округа М. Г. Ритмейстер написано: «Из Купина приехала врач и давала консультацию по многим вопросам.

² Этот и другие плакаты, напечатанные охрматмладом Народного комиссариата здравоохранения в Москве в 1925 г., см. в Приложении к статье.

Особенно о рахите у малышей. Женщины уважительно слушали поучения врача. А когда она уехала, дружно заговорили: “Прямо смехота! Что выдумано: детишек какими-то хрутками кормить и морковью!”» [Судьба учителя, 2001: 43]. К тому же составители методичек для матерей часто не учитывали социально-экономического контекста своей аудитории, и призыв поить детей фруктовыми соками (апельсин, виноград) выглядел чем-то из разряда фантастики в глазах сибирских крестьянок.

Борьба ранних советских идеологов за гигиену как бытовую, так и социальную была призвана снизить высокую детскую и младенческую смертность сибирского населения, обратить внимание на женское здоровье (ведь теперь женщина не только мать, но и работница-общественница!) и в целом глобально изменить бытовые условия крестьянской семьи, традицию воспитания молодого поколения, весь жизненный уклад. Поколение матерей-сибирячек в 1920-х гг. было не готово воспринимать новшества, касающиеся отлаженных механизмов родительских практик поведения и воспитания, и позволять государству не только контролировать процесс родовспоможения, но и диктовать новые, «советские», условия ухода за новорожденными и воспитания детей, т. е. становиться матерями нового, советского, типа. Советские идеологи, осознавая это внутреннее сопротивление населения, делали ставку на раннее общественное воспитание молодого поколения — такой институт формирования «нового человека», как ясли и детские сады/площадки.

Заключение

Несмотря на заявленный высокий статус программы охраны материнства и младенчества, при мизерном, по масштабам поставленных задач, финансировании эта социальная работа даже на рубеже 1920—1930-х гг. была развита слабо. В Сибири 1920-х гг. эта программа носила в большей степени декларативный характер. Однако в масштабах всей страны, имевшей схожие с сибирскими сложности политики в области охраны материнства и младенчества, центральное советское руководство все же отмечало определенные успехи по различным показателям. Так, например, Л. Д. Троцкий в речи «Охрана материнства и борьба за культуру», произнесенной 7 декабря 1925 г. на III Всесоюзном совещании по охране материнства и младенчества, отметил положительную динамику в статистике младенческой смертности по сравнению с 1913 г. [Троцкий, 1926: 7].

В начале 1930-х гг. состояние дел охрматмлада в Сибири было признано не отвечающим «нужным темпам» по многим показателям. На объединенном заседании президиума Западносибирского крайкома ВКП(б) и коллегии крайРКИ в июне 1931 г. было принято решение, в котором отмечалось, что органы здравоохранения не использовали в своей работе всех возможностей для выполнения директивы ЦК ВКП(б), не смогли повсеместно привлечь широкую общественность к вопросам охраны материнства и младенчества. Недостаточная степень вовлеченности женщин в производство, по мнению участников заседания, также была следствием слабо поставленной работы по линии охрматмлада. Таким образом, работу в области охраны материнства и младенчества в Сибири

за 1920-е гг. оценили как «недостаточную, слабо организованную и медленную» [ГАНУ, д. 32, л. 19]. В 1930-х гг. она вышла на новый, более интенсивный, виток своего развития, а ее характер стал прессинговым и общеобязательным.

Советские идеологи предполагали не только осуществить глобальную перестройку в области повышения медицинских, гигиенических и педагогических знаний, но в целом повлиять на женские жизненные стратегии, изменить отношение к планированию семьи (в связи с вовлечением женщин в трудовые и общественные отношения), процессу деторождения и дальнейшему воспитанию нового поколения. Интересно, что при анализе методических пособий, прессы, агитационной литературы вполне закономерно встает вопрос о роли отца в глубинных советских трансформациях. Автор выявила основной призыв к главам семейств: не мешать происходить трансформациям в новом советском обществе, которые во многом осуществлялись женскими силами. Просто не мешать, не оказывать этим новшествам сопротивления. Вероятно, именно в исследуемый период было положено начало уменьшению роли мужчины в советской семье, низведению его до статуса добытчика, кормильца.

Создание новых советских нормативов материнского поведения и активное обличение «старых» (традиционных) практик воспитания детей (особому остракизму подвергались методы воспитания в крестьянских семьях) вызывали непонимание и неприятие со стороны сибирских матерей-крестьянок. Призывы к крестьянкам беречься во время беременности наталкивались на невозможность выполнить это условие при ведении домашнего хозяйства, особенно в период полевых работ. Можно резюмировать, что жительницы сибирской деревни 1920-х гг. фактически не пользовались институтами охрматмлада: отсутствие женских консультаций и акушеров в сельской местности, а также слабая подготовка молодых советских медицинских кадров не оставляла другого выбора, кроме как родов по старинке у сельских повитух. Даже если работник санпросвета доезжал до села, женщины не воспринимали новую информацию и продолжали по традиции ухаживать за новорожденными детьми. Требования к матерям со стороны государства развивать свои социально-педагогические компетенции также не вызывали энтузиазма среди сибирячек. Тем не менее именно в 1920-х гг. была создана целая философия, заложены социальные и медицинские основы отечественной системы охраны материнства и детства, безусловно претерпевавшей те или иные трансформации в разные исторические периоды, но вполне успешно действующей вот уже на протяжении практически ста лет.

Библиографический список

- Баландин А. И.* Санитарное просвещение в крае в начале Октября и теперь // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 10—11. С. 14—17.
- Бильшай В. Л.* Решение женского вопроса в СССР. М.: Госполитиздат, 1956. 247 с.
- Бравая Р. М.* Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР: исторический очерк. М.: Гос. мед. изд-во, 1929. 261 с.
- Васеха М. В.* Вовлечение женщин в процесс строительства советского общества в 1920-е гг.: (по материалам юга Западной Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4—2 (80). С. 43—46.

- Васеха М. В.* «Крестьянка грамотная»: ликбез в Западной Сибири и конструирование нового паттерна женского поведения в 1920-е гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. 2018. Т. 17, № 5. С. 150—160.
- ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. 1353 (Отдел здравоохранения Запсибкрайисполкома (1925—1937)). Оп. 1.
- Грацианов А. А.* Здравоохранение Сибири: (по территориям, входящим в Сибревком (Омская, Алтайская, Новониколаевская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии)) // Жизнь Сибири. 1924. № 2. С. 52—81.
- Естественное движение населения в Сибкрае за 1925/27 гг. / Сиб. краев. стат. отд. Новосибирск: Сибполитграфтрест, 1930. 95 с.
- Лебедева В. П.* Охрана материнства и младенчества в Стране Советов. М.; Л., 1934. 262 с.
- Ленин В. И.* Великий почин // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 39. С. 5—29.
- Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества, Москва, 1—5 декабря 1920 г. М.: Отд. охраны материнства и младенчества Наркомздрава, 1920. 159 с.
- О беременности // Красная сибирячка. 1925. № 1. С. 23.
- Отдел информации // Сибирский медицинский журнал. 1925. № 3. С. 44.
- Рецензия на брошюру А. Н. Антонова «Санитарно-просветительская работа по охране матмлада» // Сибирский медицинский журнал. 1926. № 4. С. 88—91.
- Судьба учителя // Судьба человеческая. Новосибирск: Новосиб. гос. обл. дом нар. творчества, 2001.
- Троцкий Л. Д.* Охрана материнства и борьба за культуру. М.: Охрана материнства и младенчества, 1926. 32 с.
- Хронин В.* Первая наметка пятилетнего развития Сибирского края // Жизнь Сибири. 1928. № 5. С. 37.
- Черняева Н. А.* «Что должна знать работница-мать»: учебники по уходу за детьми в конструировании нормативного материнства в СССР, 1917—1930 // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: материалы Третьей Международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии РАН, 1—3 ноября 2010 г., Череповец. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010. Т. 1. С. 454—460.
- Что за болезнь — выпадение матки // Красная сибирячка. 1925. № 5. С. 29.
- Что такое охрматмлад // Красная сибирячка. 1923. № 11—12. С. 81—82.

References

- Balandin, A. I. (1927) Sanitarnoe prosveshchenie v krae v nachale Oktiabria i teper' [Sanitary education in the territory at the beginning of October and now], *Sibirskii meditsinskii zhurnal*, no. 10—11, pp. 14—17.
- Bil'shaĭ, V. L. (1956) *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR* [Solution of the female issue in the USSR], Moscow: Gospolitizdat.
- Bravaia, R. M. (1929) *Okhrana materinstva i mladenchestva na Zapade i v SSSR: Istoricheskiĭ ocherk* [Protection of motherhood and infancy in the West and in the USSR: Historical essay], Moscow: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatel'stvo.
- Cherniaeva, N. A. (2010) "Chto dolzhna znat' rabotnitsa-mat'": uchebniki po ukhodu za det'mi v konstruirovanii normativnogo materinstva v SSSR, 1917—1930 ["What should a worker-mother know?": Textbooks on childcare in designing normative maternity

- in the USSR, 1917—1930], in: *Zhenskaia istoriia i sovremennye gendernye roli: pereosmyslivaia proshloe, zadumyvaias' o budushchem*: Materialy Tret'eĭ Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii Rossiĭskoi assotsiatsii issledovatelei zhenskoĭ istorii i Instituta étnologii i antropologii Rossiĭskoi akademii nauk, 1—3 noiabria 2010 g., Cherepovets, vol. 1, Moscow: Institut étnologii i antropologii Rossiĭskoi akademii nauk, pp. 454—460.
- Chto takoe okhrmatmlad (1923) [What is ohrmatmlad], *Krasnaia sibirichka*, no. 11—12, pp. 81—82.
- Chto za bolezni' — vypadenie matki (1925) [What kind of disease — prolapse of the uterus], *Krasnaia sibirichka*, no. 5, p. 29.
- Estestvennoe dvizhenie naseleniia v Sibkrae za 1925/27 gg.* (1930) [The natural movement of the population in Siberian region for 1925/27], Novosibirsk: Sibpolitgrafrest, pp. 17—18.
- Gratsianov, A. A. (1924) Zdravookhranenie Sibiri: (Po territoriiam, vkhodiashchim v Sibrevkom (Omskaia, Altaĭskaia, Novonikolaevskaia, Tomskaia, Eniseĭskaia, Irkutskaia gubernii)) [Healthcare in Siberia: (In the territories included in Sibrevkom (Omsk, Altaĭ, Novonikolaevsk, Tomsk, Eniseĭ, Irkutsk provinces))], *Zhizn' Sibiri*, no. 2, pp. 52—81.
- Khronin, V. (1928) Pervaia namëtka piatiletnego plana razvitiia Sibirskogo kraia [The first outline of the five-year plan for the development of the Siberian territory], *Zhizn' Sibiri*, no. 5, p. 37.
- Lebedeva, V. P. (1934) *Okhrana materinstva i mladenchestva v Strane Sovetov* [Protection of motherhood and infancy in the Country of the Soviets], Moscow, Leningrad.
- Lenin, V. I. (1970) Velikiĭ pochin [Great initiative], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, vol. 39, Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, pp. 5—29.
- Materialy Pervogo Vserossiĭskogo soveshchaniia po okhrane materinstva i mladenchestva* (1920) [Materials of the First All-Russia maternity and infant care conference], Moscow, 1—5 dekabria 1920 g., Moscow: Otdel okhrany materinstva i mladenchestva Narodnogo komissariata zdravookhraneniia.
- O beremennosti (1925) [About pregnancy], *Krasnaia sibirichka*, no. 1, p. 23.
- Otdel informatsii (1925) [Information department], *Sibirskii meditsinskiĭ zhurnal*, no. 3, p. 44.
- Retsenziia na broshuru A. N. Antonova "Sanitarno-prosvetitel'skaia rabota po okhrane matmlada" (1926) [A review of the brochure of A. N. Antonov "Sanitary-educational work on the protection of matmlad"], *Sibirskii meditsinskiĭ zhurnal*, no. 4, pp. 88—91.
- Sud'ba uchitelia (2001) [The fate of the teacher], in: *Sud'ba chelovecheskaia*, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi oblastnoi dom narodnogo tvorchestva.
- Trotskiĭ, L. D. (1926) *Okhrana materinstva i bor'ba za kul'turu* [Maternity protection and the struggle for culture], Moscow.
- Vasekha, M. V. (2013) Vovlechenie zhenshchin v protsess stroitel'stva sovetskogo obshchestva v 1920-e gg.: (po materialam iuga Zapadnoi Sibiri) [The involvement of women in the construction of Soviet society in the 1920s: (Based on materials from the south of Western Siberia)], *Izvestiia Altaĭskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4—2 (80), pp. 43—46.
- Vasekha, M. V. (2018) «Krest'ianka gramotnaia»: likbez v Zapadnoi Sibiri i konstruirovaniie novogo patterna zhenskogo povedeniia v 1920-e gg. [«Peasant literacy»: educational program in Western Siberia and the construction of a new pattern of female behavior in the 1920s], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 17, no. 5, pp. 150—160.

Иллюстрации

1

2

3

4

Список иллюстраций

1. Неизвестный художник. Соски и жвачки погубили больше крестьянских детей, чем пули солдат (Материнство и детство в русском плакате: альбом / сост. А. Е. Снопков, П. А. Снопков, А. Ф. Шклярчук. М.: Контакт-Культура, 2006. С. 17).
2. С. Ягужинский. Дети не должны умирать! (Материнство и детство в русском плакате: альбом / сост. А. Е. Снопков, П. А. Снопков, А. Ф. Шклярчук. М.: Контакт-Культура, 2006. С. 16).
3. О. Грун. Что должна знать каждая женщина (Все галереи и музеи. Плакаты ру. Виртуальная галерея. URL: <https://artchive.ru/galleries/52/publications/3944> (дата обращения: 25.07.2018)).
4. А. Комаров. Всем вам, бабы, надо знать, как ребенка воспитать! (Фрагмент) (Советский политический плакат. Коллекция С. Григоряна. URL: <http://redavantgarde.com/collection/show-collection/2393-all-of-you-women-you-need-to-know-how-to-raise-a-child.html> (дата обращения: 25.07.2018)).

Статья поступила 27.07.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Васеха Мария Владимировна — кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этногендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия, Maria.vasekha@gmail.com (Cand. Sc. (History), Research Fellow, N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).